

Саркарова Наила Ахедовна

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И НАЦИОНАЛИЗМ

Статья посвящена проблеме соотношения национального интереса и национализма. Автор рассматривает национальный интерес как категорию, отражающую рациональную форму общественного самосознания, подчеркивая значение теории национальных отношений как методологической основы решения национального вопроса. Национальный вопрос выражает противоречие между жизненными интересами этнической общности и возможностями их удовлетворения. Национализм исследуется в связке с патриотизмом и другими социальными феноменами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 170-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

сокращения экспортно-сырьевой модели, ведущей к деградации экосистем и ухудшению условий жизни населения. Введение экологических ограничений в индикаторы развития неизбежно потребует внесения изменений в региональные социально-экономические программы, повысит приоритет наукоемких и высокотехнологичных производств, будет способствовать модернизации, в том числе энергетической отрасли, которая является базовым сектором для всей страны.

Список источников

1. **Байкальский регион: достижения прошлого, образы будущего (1947-2047 гг.) (Иркутск, 4 сентября 2017 г.)** [Электронный ресурс]. URL: <http://sibfrontier.ru/projectnews/v-irkutske-proshel-forum-baykalskiy-region-dostizheniya-proshlogo-obrazyi-budushhego-1947-2047/> (дата обращения: 14.10.2017).
2. **Безруков Л. А.** Проблемы экспертизы крупных гидроэнергетических проектов (на примере Богучанской ГЭС) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.plotina.net/experts/bezrukov/> (дата обращения: 18.10.2017).
3. **Безруков Л. А., Никольский А. Ф.** Экономическая оценка ущерба от негативного воздействия Ангарского каскада ГЭС и водохранилищ на природу, хозяйство и население Иркутской области // География и природные ресурсы. 1995. № 1. С. 125-134.
4. **Братская ГЭС:** сборник документов и материалов: в 2-х т. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. Т. 2. 1961-1966. 679 с.
5. **Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО).** Ф. 127. Оп. 55.
6. **ГАНИИО.** Ф. 127. Оп. 72.
7. **Малик Л. К., Барабанова Е. А.** Сравнительная характеристика водохранилищ ГЭС по геоэкологическим показателям // География и природные ресурсы. 1993. № 2. С. 25-30.
8. **Мальшев В. М.** Энергия рек Ангары и Енисея как база для энергоемких производств // Энергоемкие производства: в 2-х ч. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. Ч. I. С. 74-182.
9. **Материалы конференции по изучению производительных сил Иркутской области (Иркутск, 4-11 августа 1947 г.).** Иркутск: ОГИЗ, 1947. 136 с.
10. **Международный Байкальский экологический водный форум (Иркутск, 15 сентября 2017 г.)** [Электронный ресурс]. URL: <http://baikal-forum.com/press-czentr/> (дата обращения: 18.10.2017).
11. **О проведении в Российской Федерации Года экологии** [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 5 января 2016 г. № 7. URL: <http://base.garant.ru/71296604/> (дата обращения: 18.10.2017).

HYDRO POWER PROGRAM IN THE IRKUTSK REGION: HISTORICAL AND ECOLOGICAL ASPECT

Savchuk Natal'ya Vasil'evna, Doctor in History, Associate Professor
Angarsk State Technical University
nvs2003@mail.ru

The article examines the problems associated with the development and implementation of the hydro power program in the Irkutsk region which became the basis of its industrial development in the second half of the XX century. The analysis of archival documents and published sources allowed the author to trace the dynamics of program formation and implementation, to identify the causes of aggravation of contradictions in the system "human being – society – nature". The paper justifies the necessity to consider a social and ecological prognosis when working out the development strategy of the region with a view to minimize risks for the society and natural environment.

Key words and phrases: hydro power program; water resources; development strategy; social and ecological consequences; administrative bodies; population.

УДК 130

Философские науки

Статья посвящена проблеме соотношения национального интереса и национализма. Автор рассматривает национальный интерес как категорию, отражающую рациональную форму общественного самосознания, подчеркивая значение теории национальных отношений как методологической основы решения национального вопроса. Национальный вопрос выражает противоречие между жизненными интересами этнической общности и возможностями их удовлетворения. Национализм исследуется в связке с патриотизмом и другими социальными феноменами.

Ключевые слова и фразы: интерес; национальный интерес; национализм; активное самосознание; этническая общность; социально-политическая общность; истинный патриотизм; толерантный национализм.

Саркарова Наила Ахедовна, к. филос. н., доцент
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
nailafil@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И НАЦИОНАЛИЗМ

Современные дискуссии, посвященные проблемам теории нации и национальных отношений, вызвали необходимость поиска новых, нетрадиционных подходов к ним, подчеркнули значимость углубления исследований

по ряду вопросов, особенно по вопросам национального развития народов, находящихся в условиях динамичной интернационализации политической и духовной жизни. Научное понимание нации и национальных отношений представляет интерес в основном в связи с решением национального вопроса, и определение последнего должно быть исходным пунктом всякого исследования в данной области. Категориальная система теории нации должна конституироваться с учетом таких понятий, как «национальное развитие», «национальное самосознание», «национальный интерес», «национализм», «интернационализм», «патриотизм». В социально-гуманитарных науках пока нет единого и общепринятого определения понятия «национальный вопрос», как нет и единого мнения в понимании «национального интереса». Корень национального вопроса кроется в заинтересованности каждой национальности в своем самоосуществлении, а выдвигается он в тех случаях, когда возникает противоречие между актуализируемой в самосознании перспективой национального развития и реальной угрозой ее осуществлению, подрывающей жизненные интересы.

Как же соотносятся понятия «интерес», «жизненный интерес» и «национальный интерес»? Система интересов в жизни человека, национальной общности и всего общества в целом играет важную роль в понимании окружающего мира. Гельвеций рассматривал интерес как основу деятельности людей, от которой зависит образ жизни людей и которая «управляет всеми нашими суждениями» [3, с. 182]. Согласно Канту, интерес возникает из побуждения, принадлежащего лишь разумному существу, и понимается через «удовольствие, которое мы связываем с представлением о существовании предмета» [6, с. 204]. Гегель, рассматривая гармоническое сочетание частных и общих интересов, указывает на то, что особенные интересы «частью переходят через себя самих в интерес всеобщего, частью сознательно и добровольно признают его... именно как свой субстанциальный дух и действуют для него как для своей окончательной цели. Ни всеобщее не имеет силы и не выполняется без особенного интереса, знания и воли, ни индивидуумы не живут исключительно лишь для особенного интереса в качестве частных лиц, а их воля вместе с тем действует во всеобщем и для всеобщего» [1, с. 12].

К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно акцентировали важную роль интересов в исследовании системного развития государственно-правовых отношений и человеческой деятельности [8, с. 271]. Ключевую роль общественного сознания в понимании различных интересов подчеркивал Г. В. Плеханов, согласно которому, для того «чтобы защищать известный интерес, нужно осознавать его. Состоянием общественного сознания (общественной психологии) в данную эпоху определяется та форма, которую примет в человеческих головах отражение данного интереса» [9, с. 260]. Общественная природа интересов обстоятельно рассматривается в теории интереса Р. Иеринга, согласно которой именно правовые нормы создаются сознательной, волевой и целенаправленной деятельностью человека, стимулами которой являются потребности, интересы и цели [5, с. 196]. Объективная природа интереса привлекала пристальное внимание и большинства российских ученых-правоведов XIX века, вплоть до современных отечественных ученых, приверженных основным представлениям постпозитивизма.

После критического анализа многочисленных высказываний, а также обобщения непосредственных результатов исследования интерес можно определить как направленность субъекта по отношению к объекту, рассматриваемому в качестве ценности и потенциальной цели. Интерес реализуется в самопроизвольной концентрации внимания на предметах, способах и условиях их освоения, имеющих или могущих иметь большое значение в связи с удовлетворением человеческих потребностей, играющих роль реальной причины самостоятельных действий индивида и общности как субъектов. Что касается классификации интересов, то самым существенным ее основанием служит соотношение субъекта и объекта. По природе субъекта интересы можно разделить на индивидуальные и общественные. Первые можно конкретизировать как личные (отдельного человека), личностные (человека как личности), бессознательные, а вторые – как общественные, национальные, государственные, религиозные, семейные и др. По природе объекта интересы можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние имеют место тогда, когда в качестве объекта интересов выступает сам же субъект, его различные возможности и перспективы существования, доступные непосредственной практической реализации в меняющихся условиях. Внешние интересы нацелены на объективные возможности и перспективы, складывающиеся независимо от субъекта и практически реализуемые через опосредованную цепь связей между целями и средствами деятельности. Для системы интересов всегда характерна не только ситуативно-иерархическая субординация, но и устойчивая координация, равномерно стягивающая их в единую целостность. Любой национальный интерес возникает не в качестве самодостаточной цели и высшей ценности, а как жизненная необходимость, имеющая важное конкретно-практическое значение для процессов национального развития. Соответственно, можно говорить о непосредственных и косвенных интересах. Следуя по лестнице субординации, от любого внутреннего или внешнего интереса можно прийти к одному и тому же небезразличному отношению каждого субъекта к самому себе, которое можно назвать и его же скоординированным жизненным интересом, отражающим возможность человека или социальной общности к постоянному самовоспроизводству.

Таким образом, социальный корень национального существования как проблемы кроется в заинтересованности национальности в самой себе, и выдвигается он в тех случаях, когда возникает противоречие между активным самосознанием национальности и угрозой ее жизненному интересу. Если только национальность не безразлична к своей судьбе, к самому своему существованию, то начинается борьба за политическую независимость, объединение своей территории, чистоту языка и культуры или обнаруживается проявление других сторон национального вопроса – противоречия, возникшие на базе несовпадения границ собственно этнической общности и основной социально-политической общности, между жизненным интересом и возможностью

его удовлетворения. Последняя осознается, как правило, тогда, когда внешние по отношению к этнической общности силы лишают ее возможности самой быть ответственной за свою судьбу. Отсюда следует, что существует три возможности снятия национального вопроса с повестки дня: предоставить национальность самой себе, т.е. предоставить ей социально-политическую самостоятельность, ликвидировать национальность физически путем истребления индивидуальных ее носителей или ликвидировать ее как субъект выдвижения национального вопроса путем трансформации активного этнического самосознания в пассивное. С точки зрения нации как субъекта выдвижения национального вопроса, последние две возможности неприемлемы как ущемляющие жизненный интерес, и, следовательно, ни одно из них не может быть признано решением проблемы.

Закономерно возникает вопрос: нельзя ли то же самое сказать в отношении первой возможности с точки зрения государства как субъекта решения национального вопроса? Очевидно нельзя, так как жизненные интересы государства не имеют однозначных и непосредственных связей с повседневными жизненными интересами его граждан. Каждое сообщество людей, в отличие от простой классификационной группы, имеет по крайней мере один общий для ее членов интерес. Но не всегда этот интерес основывается непосредственно на жизненном интересе каждого из них. Для этого необходимо, чтобы каждый человек жил не только как биологический индивид, но и как зрелая личность, существующая в социальной идентифицируемой общности. Только в этом случае он может подчинять свои частичные интересы общим. Такой общностью может быть только культурная общность, охватывающая все важнейшие области человеческой деятельности и предполагающая интенсивную общественную деятельность. Таковой является современная достаточно многочисленная этническая общность. Ее жизненный интерес можно назвать национальным интересом, в отличие от иных национальных интересов, которых много и которые находятся на разных ступенях развития.

Таким образом, можно говорить не только о разной степени взаимообусловленности рационального и иррационального факторов формирования жизненных потребностей и способов их реализации, а также о различных механизмах выражения и представления интересов людей во всех сферах общественной и государственной жизни. Осознание и консолидация национальных интересов являются составной частью идентификационного процесса национального самосознания. Национальные интересы не могут оставаться в замкнутых анклавах. Они неизбежно должны какой-то мере консолидироваться, согласовываться с интересами других наций или быть вписаны в региональную и мировую систему множества межнациональных интересов. Эту интеграционную функцию осуществляет не только традиционная, бытовая, народная дипломатия, но и внешняя политика, государственная стратегия и профессиональная дипломатия. Следовательно, национальные интересы можно считать интересами определенной социально-политической общности, отражающими сложившийся в конкретное историческое время баланс интересов личности, ее группы и ее общности в целом на территории совместного проживания и в соотношении с интересами других социально-политических образований. Национальный интерес как категория, отражающая определенный уровень рациональности общественного самосознания, возникает не сразу, а как результат субъектной консолидации социально-политического образования, проживающего длительное историческое время на определенной территории в условиях свободного развития его самосознания и повышения политической культуры.

В научную лексику социально-гуманитарных исследований словосочетание «национальный интерес» вошло относительно недавно. Категориальный статус этого понятия был зафиксирован в Оксфордской энциклопедии 1930 г., а детальная терминологическая разработка данного словосочетания принадлежит ученым из США Р. Нибуру и Ч. Бирду. Глубоко специализированное исследование национального интереса обстоятельно рассматривается и в книге Г. Моргентау «В защиту национального интереса». В системе американского государствоведения национальный интерес интерпретируется через субъективную форму объективных нужд общества и государства, сформулированную их верхушкой на основании ценностных приоритетов. Система национальных интересов не является законченной, законодательно оформленной государственной теорией. Даже используемое политиками словосочетание страдает серьезными изъянами. Так, в определении понятия «национальный интерес» не отражается связанность последнего с потребностями нации, а само понятие «нация» находит мало воплощения в государственных актах. Это свидетельствует об искусственной фетишизации государственных интересов, камуфлируемых под статус общенациональной сплоченности интересов всего народа. Выстроена идеологически ангажированная, мнимая иерархия, где, по идее, первичными интересами должны быть интересы человека, а на самом деле происходит выделение интересов государственного плана, в большей степени внешнеполитических. Такой результат, в принципе, является закономерным, учитывая, что в политике происходит смешение различных видов интереса в одном понятии. Общественный интерес, имеющий приоритетное значение в рамках государства, преподносится в форме национально-значимого смысла, включенного в систему интересов, обращенных в сферу международных отношений. Но из-за отсутствия методологии определения потребностей личности он как раз и остается в структуре общественных потребностей, выливающих в политические, а затем и в государственные.

Таким образом, предметом обсуждения становится национализм. Если мы хотим правильно подойти к решению проблемы национализма, то не должны забывать, что она значима лишь постольку, поскольку мы придаем значение теории национальных отношений как основе для решения национального вопроса. Существуют две формы национальных отношений: прежде всего, это внутринациональные связи, составляющие основу единства нации; и собственно отношения между нациями, включающие отношения наций с народами, национальными и этническими группами. То есть существует полная аналогия с различающимися в теории личности интраиндивидуальным аспектом, охватывающим черты и свойства личности, и интериндивидуальным, охватывающим закономерности взаимодействия личностей.

Национализм, при всем его многообразии, рассматривается не только как специфически организованная идеологическая система духовной жизни, но и как целенаправленный способ социальной жизни людей. Правильно понятый национализм позволяет рассматривать соотношение проблем ложного интернационализма и истинного интернационализма. Первый механически охватывает внутренние национальные связи, второй – жизненный интерес нации в ее отношениях с другими народами. Таким образом, национализм и интернационализм связаны между собой как явление и отдельный его аспект. Национализм – это многогранное проявление различных признаков нации в социальных поступках рядовых граждан, правящих кругов и целых народов, проявление соответствующего морального принципа в политическом. Среди признаков, играющих здесь ведущую роль, можно назвать следующие базовые атрибуты: определенная территория, историческая судьба народа, традиционная культура и уклад жизни, любовь к родному языку; предпочтительное отношение к соотечественникам, чувство гордости за прошлые и настоящие достижения, равно как разделяемая всеми скорбь по бедам и несчастьям. Ганс Кон определял национализм как «состояние ума, убежденного, что высшей ценностью личности должно быть национальное государство» [7], рассматриваемое в качестве идеальной формы организации народа. Для Кона национализм включает в себя веру в то, что человек должен проявлять «высшую преданность своему народу» [Там же]. Строганов также разделяет понимание национализма как патриотического чувства [12, с. 28-29]. Он отмечает, что именно такой национализм пронизывает всю историю Российского государства.

Рассмотрев разные определения национализма, можно сделать вывод, что национализм – это национальное чувство, неотделимое от культуры предков, основанной на любви к Родине; можно сказать, что это чувство, близкое к патриотизму. И если национализм условно считать тождественным патриотизму и национальному чувству, то он присущ всем временам и народам, и бороться с ним или осуждать его было бы равносильно борьбе с другими свойственными человеку чувствами [11]. Марксистские взгляды на проблему национализма связаны с классовой борьбой, составляющей главную движущую силу общественного развития. Э. Поздняков выделяет «этнический национализм» как «национализм угнетенного или поработанного народа, борющегося за свое национальное освобождение, национализм народа, стремящегося к обретению собственной государственности, которому соответствуют свои политика и идеология» [10, с. 128].

В итоге мы отмечаем, что национализм есть выражение особой социальной силы общества, включающей в себя политическую деятельность и идеологическую систему, взятые в их неразрывном единстве. Убрав одно и другое, мы получим достаточно безобидное чувство привязанности к своему народу, преданность Родине. Но если добавить к нему соответствующую идеологию и политику, нацеленные против других наций, то мы получим деструктивный национализм, разжигающий вокруг вражду, ненависть и конфликты. Нельзя не признать справедливым стремление людей сохранить целостность своего народа, его язык, культуру, но ориентация на сохранение культурной специфики этносов часто перерастает в требование определенных преимуществ для них, служит целям обоснования неравенства в гражданских правах, а поиски традиционных корней препятствуют процессам модернизации и демократизации.

Истинным и конструктивным можно называть только «толерантный» национализм, который во главу угла ставит право каждой нации на существование и свободное развитие, преследуя национальные цели не в ущерб фундаментальным целям других наций. Такой национализм не может заслужить осуждения, если не пренебрегать достоинством нации. А будучи естественным и массовым и потому представляя могучее оружие в борьбе за справедливый мир между народами, он, безусловно, заслуживает не только адекватного понимания, но и международного признания и прямого поощрения. Основной единицей социального развития в наше время, пронизывающей все стороны человеческой природы, все области его деятельности, и наиболее сбалансированной человеческой общностью является нация. Поэтому истинный патриотизм – это патриотизм национальный. Любой другой патриотизм – государственный, территориальный, вообще классовый – есть не что иное, как абсолютизация отдельных его сторон, в которых отражается стремление использовать силу патриотизма для достижения неблаговидных целей, которые формально могут быть как более узкими, так и более широкими, чем цели сугубо национальные. Таким образом, существенной разницы между истинным патриотизмом и истинным национализмом нет. Разве только патриотизм больше акцентирует эмоциональную, а национализм рациональную сторону вопроса.

Список источников

1. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М., 1974. Т. 1. Наука логики. 452 с.
2. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 2001. 320 с.
3. Гельвеций К. А. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1973. Т. 1. 647 с.
4. Зайцев О. А. Использование категории «интерес» в философско-правовых взглядах немецких ученых XVIII-XIX вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 5 (109). С. 319-324.
5. Иеринг Р. Цель в праве: в 2-х т. СПб., 1881. Т. 1. 425 с.
6. Кант И. Критика практического разума. СПб., 1908. 302 с.
7. Кон Г. Национализм: его смысл и история [Электронный ресурс]. URL: <http://podelise.ru/docs/index-24775312-1.html> (дата обращения: 30.10.2017).
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50-ти т. М., 1961. Т. 18. 800 с.
9. Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: в 5-ти т. М., 1956. Т. 2. 824 с.
10. Поздняков Э. А. Нация. Национализм. Национальные интересы. М.: Прогресс-культура, 1994. 128 с.

11. Семенов Н. М., Стронина Е. Д. Национализм и его истоки // Неделя науки СПбГПУ: материалы XLII научно-практической конференции с международным участием. СПб., 2014. С. 45-48.
12. Строганов В. И. Русский национализм: его сущность, история и задачи. М.: Русло, 1997. 87 с.
13. Цховребова А. З. Россия между национальными интересами и глобализацией // Философия права. 2011. № 3 (46). С. 73-76.

NATIONAL INTERESTS AND NATIONALISM

Sarkarova Naila Akhedovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Dagestan State University, Makhachkala
nailafil@mail.ru

The article is devoted to the problem of correlation of national interest and nationalism. The author considers the national interest as a category reflecting the rational form of public self-awareness, emphasizing the importance of the national relations theory as a methodological basis for solving the national question. The national question expresses the contradiction between the vital interests of an ethnic community and the possibilities of its satisfaction. Nationalism is studied in conjunction with patriotism and other social phenomena.

Key words and phrases: interest; national interest; nationalism; active self-awareness; ethnic community; socio-political community; true patriotism; tolerant nationalism.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье рассматриваются нравственные ценности и идеалы как метафизическая основа управления. Обосновывается, что метафизика управления санкционирует деятельность, определяет ее возможные цели и средства. На основе идей Платона, Г. Гегеля, Д. И. Писарева, Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, П. Сенге делается вывод, что идеал общего блага – ведущий принцип развития системы «человек – общество – организация». Отмечается, что инспирация на основе общего блага обладает синергетическим эффектом и является «рычагом» функционирования системы управления.

Ключевые слова и фразы: метафизика управления; ценности; общее благо; системное мышление; «рычаг» управления.

Сидоров Леонид Григорьевич, к.э.н., доцент

Рыбинский государственный авиационный технический университет имени П. А. Соловьева
phiskt@rsatu.ru

МЕТАФИЗИКА УПРАВЛЕНИЯ: ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ

Управление – это «деятельность, направленная на эффективное приобретение, размещение и использование человеческих усилий и физических ресурсов для достижения цели» [7, с. 16]. Под метафизикой Аристотель понимал сущность явления: «...вопрос о том, что такое сущее, – это вопрос о том, что такое сущность» [1, с. 187-188]. По Гегелю, метафизика рассматривает развитие как духовное нравственное становление высших смыслов в обществе и человеке. Метафизика управления – это управление тем, что «подлинно в человеке, подлинно в себе и для себя» [5, с. 6]. Метафизика управления имеет инспиративный характер [16, с. 158-159]. Ценности и идеалы являются основой, сущностью общественного управления и самоуправления. Они организуют жизнь общества как единого целого. «Ценности – это то, что санкционирует деятельность, очерчивает допустимое пространство целей» [17, с. 7], – пишет В. С. Степин. Метафизика управления организует в единое целое ценности и идеалы управленческой деятельности.

С древних времён философы рассматривали знание как высшую ценность, как средство и цель построения лучшего общества и совершенствования человека. Такое знание имело социально-этическую направленность на достижение идеала добродетели и общего блага. Исторически первую философскую модель управления обществом на основе идеала общего блага создал Платон. Согласно Платону, подлинное знание – это правильное мышление, ограничивающее всё хаотическое, материальное – осмысленным, разумным.

Субъект управления организует общество и вдохновляет народ примером собственной добродетельной жизни. Платон объясняет, что управлять народными массами нужно справедливо и добродетельно, польза должна быть подчинена справедливости. «Если же ты желаешь правильно и достойно заниматься государственными делами, ты должен прививать своим согражданам добродетель» [11, с. 219]. А для этого правитель сам должен быть добродетельным, а также заботиться о народе и государстве. По Платону, душа человека хранит в себе истинное знание и всегда подсознательно к нему стремится как к своей сущности, как к идеалу, как к подлинному бытию. Высшее благо – причина и цель истинного познания и бытия. «Благо объявляется